

ЖАНР И ТИП КАК КАТЕГОРИИ В ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Изучение процесса жанрообразования - актуальная проблема в науке. В массовых коммуникациях текстовые жанровые формы складывались в течение долгих лет. Жанр – понятие глубоко традиционное, сформировавшееся в лоне нормативных поэтик, а в новое время теоретически неоднократно переосмысливавшееся и вследствие этого терминологически неустойчивое. Дискурс – понятие относительно новое, появившееся лишь в середине XX столетия и не устоявшееся в терминологическом употреблении.

М.М.Бахтин сетовал на отсутствие в лингвистике понятия, концептуализирующего высказывание не как грамматическое предложение, а как «целое высказывание», которое «уже не единица языка, а единица речевого общения, имеющая не значение, а смысл, имеющий отношение к ценности- к истине, красоте и т.п. – и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку» (4,с. 337).Тодоровотмечает, что языковые правила, обязательные для всех носителей языка - это лишь часть правил, управляющих производством «конкретной речевой продукции», их существенно дополняют, «с одной стороны, правила, присущие каждому дискурсу в отдельности, а с другой - ограничения, которые накладывает ситуация высказывания: личность адресанта и адресата, условия места и времени, в которых возникает высказывание»(19,с. 366-367)

В лингвистике «Текст и дискурс принято рассматривать как письменную (текст) и речевую форму (дискурс), хотя в научной литературе это вызывает споры» (18,с. 36.)Некоторые лингвисты склонны «употреблять термин "дискурс " в его этимологическом значении(беседа, разговор, дискуссия), противопоставляя его термину "текст" ("зафиксированный" разговор, беседа,дискуссия)» (13,с. 8)..Тойн А. ванн Дейк трактует дискурс как «коммуникативное событие социокультурного взаимодействия», включающее в себя «говорящего и слушающих, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации» (8,с. 122). Поль Рикёр отмечает: « для дискурса способом существования является акт, его неотложность, которая как таковая, имеет природу события» (14, с. 134), а не перемещения информации. Таким событием следует признать всякое осмысленное произнесение текста: не только вслух, но и «про себя», не только автором, но всяким понимающим его.

Рут Водак уточняет двоякую сущность дискурса: с одной стороны, он «социально конструирован», то есть принадлежит какой-то прецедентной цепи высказываний, сфере общения, с другой- он сам «конституирует ситуации, объекты знания, социальные идентичности людей, групп и их взаимоотношения» (23,р.15), то есть оказывается беспрецедентным коммуникативным событием.

Следует отметить, что дискурс при всей его событийности не следует мыслить чем-то беспрецедентно единичным, что якобы «исчезает в прошлом, уходит в небытие немедленно после своего окончания» (9,с. 43). В отличие от текста дискурс характеризуется не композиционной структурированностью знакового комплекса, но и архитектурой слова: типовой конфигурацией коммуникативных позиций субъекта, объекта и адресата говорения (2,с. 20). Тодоров предложил разграничивать жанры в «историческом» и «теоретическом» смысле. «Исторические» жанры, согласно характеристике Жана-Мари Шеффера, «суть не субстанции, определяемые по внутренним закономерностям, а поля феноменов, разграничиваемые по дифференциальным признакам» (20,с.18). «Теоретические» жанры следует понимать как сущностные категории «субстанциональной» природы различных сфер дискурсивной практики с их «внутренними закономерностями», то есть вихсамоидентичности.

И.П. Смирнов, настаивает на глубинной системности «длительного смыслоразличительного процесса» истории, в ходе которого «литература дифференцируется, распадаясь на субдискурсы» (жанры). Исходя из того, что «всякая система текстов не феноменальна, а ноуменальна», и усматривая в жанре не «непрерывное дискурсивное поле» коммуникативных событий, а системно-историческое единство текстов, Смирнов полагает возможным выявить сущностную природу всякого литературного жанра. Согласно его главному тезису, это «некое специфическое отношение литературного текста к человеческому времени» (17,с. 262).

Жанр –это инвариант одноимённого дискурса или субдискурса, ибо речевые «жанры» всегда- модификации некоторого более широкого сегмента словесной культуры.

По Бахтину, жанр- есть типическая форма высказывания» и соответствующая «типическим ситуациям речевого общения» и характеризуемая «по теме, по композиции, по стилю». Жанр «как композиционно определенное целое» «в свою очередь определяется предметом, целью и ситуацией высказывания».Трипостатность «предмета, цели, ситуации» параллельна «теме, композиции, стилю», но далеко не идентична ей. Предмет, цель и ситуация- это характеристики дискурса, а не жанра.(3, с.371) Категория дискурса двойится: данный термин равно применим и к единичному «акту высказывания», и к дисциплинарному «полю стабилизаций актов. Следует размежевать два значения слова «дискурс» и соотнести их с понятием жанра (15, с. 36-37).

Дискурс I- это единичное (монотекстовое) коммуникативное событие, обладающее инвариантной жанровой структурой текстопорождения.

Дискурс II-это интертекстуальное коммуникативное пространство, как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик.

До сих пор не существует единой общепринятой типологии РЖ. Работы, в которых затрагиваются аспекты речежанровой типологизации, можно разделить на четыре группы.

Во-первых, это типологические идеи самого М.М.Бахтина, который считал проблему классификации речевых жанров одной из важнейших составляющих общей проблемы речевых жанров. Хотя ученый не разработал четкой классификации речевых жанров, в его наследии находим немало отдельных соображений как о многообразии РЖ, так и о принципах классификации РЖ, пусть начальных.

Во-вторых, это работы последователей Бахтина: сюда относятся с одной стороны, широко известные в настоящее время классификации речевых жанров Н.Д.Арутюновой и Т.В.Шмелевой. Эти классификации РЖ являются в высокой степени общими, что затрудняет их использование в качестве рабочего инструментария на практике. С другой стороны – работы многих последователей Бахтина, которые, как и он сам, составляют более или менее обширные списки отдельных РЖ, не претендуя на универсализм и общие для всех жанров основания классификации, – М.В.Панова, А.Вежбицкой.

В-третьих, это исследования, посвященные отдельным группам жанров-этикетным (Т.В.Тарасенко, Ю.В.Казачкова), жанрам положительного и отрицательного эмоционального воздействия (М.Ю.Федосюк), жанрам деловой речи (Т.В.Анисимова), жанрам естественной письменной речи (Н.Б.Лебедева), мягким и жестким жанрам властного дискурса (Е.И.Шейгал, И.С.Черватюк) и др. В большинстве названных исследований осуществляются попытки внутренней классификации, т.е. попытки показать, как относятся друг к другу жанры внутри данной группы, какие соответственно, здесь существуют поджанры, субжанры и т.д.

В тоже время две наиболее значительные идеи в области классификации РЖ принадлежат именно М.М.Бахтину.

Так, во-первых, в статье М.М.Бахтина «Проблема речевых жанров» высказывается идея о делении речевых жанров на первичные (простые) и вторичные (сложные). Первичные жанры связаны с «непосредственным речевым общением», они относятся к «бытовой жизни». «Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т.п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (5, с. 27)

Вторичные жанры могут вбирать в себя первичные, но там эти первичные жанры утрачивают связь с непосредственной ситуацией общения и выступают как части более сложного высказывания.

Для наиболее раннего периода осмысления РЖ характерно использование основных положений теории речевых актов. На этом основании Т.В.Шмелева выделяет четыре класса РЖ: информативные, оценочные, перформативные (формируют события социальной действительности: приветствия, поздравления и т.д.), императивные («содействуют» осуществлению событий с разной степенью императивности: просьбы, советы и т.д.) (21, с. 12-13).

Н.Д.Арутюнова предлагает следующую классификацию: д-1 информативный, д-2 прескриптивный диалог, д-3 обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (спор, дискуссия), д-4 диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений, д-5 праздноречевые жанры (эмоциональный, артистический и интеллектуальный диалоги) (1, с. 53-55)

Г.Браун и Г.Гюль выделяют три вида SECE (английской литературно-разговорной речи) : Phatic 1 (контактоустанавливающие формы), Phatic 2 (светский разговор и т.д.), Meaningful talk (собственно-транзакционное общение, информативная речь (22). Следует отметить, что практически во всех типологиях обращает на себя внимание отчетливое противопоставление жанров информативной речи и жанров фатической речи. Противопоставление двух полярных речевых замыслов – фатики и информатики, сформулированное в наиболее четком виде Т.Г.Винокур, могло бы претендовать на роль адекватного основания классификации РЖ.

Фатика понимается Т.Г.Винокур как вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение. Генеральной фатической интенцией является удовлетворение потребности в общении – кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью, отношениями (степенью близости) между коммуникантами. Информатика понимается как вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо. В целом, писала Т.Г.Винокур, «термин "фатическая речь" естественным образом расширяет рамки объекта, располагая внутри его следующие типологически обособленные звенья: а) конативную функцию элементарного содержания (вступление в контакт, его поддержка и проверка); б) область речевого этикета в целом; в) бытовые диалоги и бытовое повествование; г) художественные диалоги и повествование, стилизованные под бытовые» (7, с. 8)

Важными, востребованными во многих типологиях РЖ, а также при работе с конкретным жанрово-типизированным речевым материалом представляются также противопоставление риторических и нериторических, конвенциональных и неконвенциональных жанров. Согласно О.Б.Сиротиной, в риторических жанрах адресант стремится построить высказывание, с его точки зрения, наиболее эффективным способом (16, с. 28). Риторические жанры (светская беседа) обслуживают главным образом неофициальные, но публичные коммуникативные ситуации. Риторические жанры, делающие коммуникативные действия более воздейственными, придают речи большую организованность, системность (т.е. прямоту), поэтому является важным фактором в общей природе и назначении жанров речи – служить коммуникативными аттракторами.

Противопоставление конвенциональных и неконвенциональных жанров терминологически восходит к принятому в прагматике противопоставлению конвенциональных и неконвенциональных косвенных речевых актов, представляющему собой важнейшую типологическую характеристику РА: выделяются конвенциональные косвенные РА (*Can you open the door?*) и высказывания, не имеющие узально закрепленного за ними значения, употребляемые лишь в определенных условиях в роли другого речевого акта (*It is late*-как побуждение к действию).

Конвенциональные жанры диктуют адресанту речи четкую интерпретацию коммуникативных намерений адресанта. Конвенциональные первичные простые речевые жанры по своей природе близки иллокутивным (речевым) актам. Их можно типологизировать на целевой основе, например вопрос, просьба и воздействие. По отношению к конвенциональным косвенным речевым актам можно говорить о «правильном» и «неправильном» понимании. Большинство реально используемых в разговорной речи косвенных речевых актов не предполагают единственной «правильной» реакции. По мнению М.В.Китайгородской Н.Н.Розановой, «Сигналом правильности понимания служит ответная реакция адресата. (10, с.39). Чем в меньшей степени конвенциональным является косвенный речевой акт, тем больше возможностей разнообразных реакций нанего. На неконвенциональные РЖ приходится основная часть общего пространства устного спонтанного непосредственного общения, особенно в области фатических РЖ. Несомненна связь самих принципов противопоставления риторических и нериторических, конвенциональных и неконвенциональных жанров с противопоставлением первичных и вторичных РЖ по М.М.Бахтину.

Ю.М.Лотман писал: «в каждом коллективе с относительно развитой культурой поведение людей организуется основным противопоставлением: 1) обычное, каждодневное, бытовое, которое самими членами коллектива воспринимается как “естественное”, единственно возможное, нормальное, 2) все виды торжественного, ритуального, внепрактического поведения: государственного, культурного, обрядового, воспринимаемые самими носителями данной культуры как имеющие самостоятельное значение. Первому носители данной культуры учатся, как родному языку,- погружаясь в непосредственное употребление, не замечая, когда, где и от кого они приобрели навыки пользования этой системой. Второму типу поведения учатся, как иностранному языку,- по правилам и грамматикам, сначала усваивая нормы, а затем уже, на их основе, строя “тексты поведения”»(11, с.249)

Главная трудность, с которой исследователь, строящий типологию РЖ- поиск адекватного основания классификации. Каждому из использовавшихся оснований присущи определенные недостатки. С помощью иллокутивно-перформативного критерия, наиболее распространенного в прагматике, с одной стороны, трудно противопоставить жанры, цель которых может совпадать. С другой стороны, трудно свести воедино: а) жанры с очень специфическими целями, б) различные «пустые» разговоры, коммуникативная цель которых весьма неопределенна.

Следует отметить, что противопоставление фатики и информатики признается чрезвычайно существенным практически всеми языковедами мира. По мнению М.Л.Макарова, противопоставление информации и коммуникации является одним из существеннейших положений современной феноменологии: «от того, по какому пути пойти, зависит вся концептуализация природы человеческого опыта, а также его адаптивной, преобразующей направленности». Он подвергает критике научную парадигму, в которой главным в коммуникации признается процесс передачи информации («коммуникация выступает как процесс оформления, своего рода “ратификации” репрезентаций в качестве информации и как процесс, обеспечивающий ее трансляцию между индивидами» (12, с. 28)

Согласно положениям современных исследователей, фатическая коммуникация – коммуникация в наиболее чистом виде, ее «свобода личного содержательно-стилистического изъяснения» не ограничивается «информативным объемом вербализуемой референтной ситуации», поскольку в ней «референтная ситуация является в известном смысле производным от коммуникативной ситуации». «Очевидно, именно фатическая речь выражает человека как языковую личность хотя и в неофициальном, но творческом ракурсе, имеющем аксиологическую ценность», - писала Винокур.(7, с.6-11)

Ее точку зрения разделяют М.В.Китайгородская и Н.Н.Розанова, предложившие даже трансформировать оппозицию «информативная речь – фатическая речь» в оппозицию «фатическое общение – нефатическое общение».(10, с.30)

А. Вежбицкая называет и описывает при помощи семантических примитивов, но не выделяет в особую группу несколько ФРЖ (разговор, ссора, шутка, похвальба, флирт) (6, с.104-108)

Н.Д.Арутюнова выделяет среди ФРЖ две группы жанров: фатические, или праздноречивые, жанры, не имеющие непосредственной цели (д-5), и жанры, не имеющие непосредственной цели (д-5), и жанры, имеющие целью установление или регулирование межличностных отношений (д-4). Другие исследователи обращают внимание на то, что у жанров д-4 и д-5 много общего: все истинное содержание коммуникации составляет вступление в контакт, организация ситуации общения и личности коммуникантов.

Т.Г.Винокур делит фатическую речь на виды в зависимости от оппозиции «близкие-неблизкие отношения». Однако, невозможно найти адекватное основание классификации фатических речевых жанров, как и выделить их существенные типологические черты, без осмысления роли в них разных видов непрямой коммуникации. В целом роль непрямой коммуникации во всех фатических речевых жанрах настолько значительна, что степень «непрямоты» высказываний можно принять в качестве основания типологии фатических речевых жанров.

Подводя итог, следует отметить, что специфика социопрагматического жанроведения состоит прежде всего в том, что данный аспект имеет лингвокультурологический и антропоцентрический характер. Поиск адекватных моделей жанрового структурирования речевого материала привел авторов к выделению типов речевых жанров, гипержанров, внутрижанровых речевых стратегий и тактик на таких основаниях, как фатическая/информативная модальность; качество межличностных отношений; прямая/непрямая коммуникация; повышенная/пониженная семиотичность коммуникативного поведения языковой личности. Важной отличительной чертой социопрагматического аспекта жанроведения является также его связь с «человеком говорящим», что проявляется в значимости для всех используемых моделей отношения «Автор-Адресат».

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992 с. 53-55
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. с. 20.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. Зс.71
4. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1996. с. 337
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // М. М. Бахтин Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М., 1996 с. 27
6. Вежицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. с.104-108
7. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.1993 с.6 -11
8. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. с. 122.
9. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст.с. 43.
10. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999 с.30-39
11. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992. с.249
15. Седов К.Ф. Дискурс как суггестия.с. 36-37 и др.
16. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр»// Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999 с.28
17. Смирнов И.П. Олитературное время.с.4- 5, 59, 262.
20. Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. С.Н. Зенкина. М., 2010. С.18.
21. Шмелева Т. В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М., 1992. с.12
22. Brown, Yule 1983 — Brown G., Yule G. Discourse analysis. L., Cambridge, 1983
23. Wodak R. Disorders of Discourse. London., 1996. P. 15

Açarsözlər: janr, diskurs, fatika, informatika, adresat

Key words: genre, discourse, fatic, informatic, addressee

GENRE AND TYPE AS CATEGORIES IN DISCOURSIIVE RESEARCH SUMMARY

The paper analyzes such concepts as genre and discourse. The study of the process of genre formation is an urgent problem in science. In mass communications, textual genre forms have evolved over the years. The article also discusses the classifications of speech genres of different linguists. It should be noted that speech genres are divided into phatic and informative. The main phatic intention is to satisfy the need for communication - cooperative or conflict, with different forms, tonality, relationships between communicants. Informatics is understood as the entry into communication, with the goal of communicating.

Summing up, it should be noted that the specificity of sociopragmatic genre studies consists primarily in the fact that this aspect has a linguoculturological and anthropocentric character. An important distinguishing feature of the sociopragmatic aspect of genre studies is also its connection with the “speaking person”, which manifests itself in the significance of the “Author-Addressee” relationship for all used models.

JANR VƏ TIP DİSKURSİV TƏDQİQATLARDƏ KATEQORİYALAR KİMİ XÜLASƏ

Məqalədə janr və diskurs kimi anlayışlar təhlil edilmişdir. Janrların formalaşma prosesinin öyrənilməsi elmdə aktual bir problemdir. Kütləvi ünsiyyətdə mətn janr formaları illərlə inkişaf etmişdir. Məqalədə fərqli dilçilərin nitq janrlarının təsniflərindən də bəhs olunur.

Qeyd etmək lazımdır ki, nitq janrları fatik və məlumat verici olmaqla iki yerə bölünür. Fatik janrların əsas məqsədi ünsiyyət ehtiyacını – kooperativ və ya münaqişə üsulu ilə həyata keçirmək və müxtəlif formalar və ton ilə ünsiyyət quranlar arasındakı münasibətlərlə təmin etməkdir. İnformatika isə məlumat vermək məqsədi ilə ünsiyyətə qoşulmağı nəzərdə tutur.

Qeyd etmək lazımdır ki, sosiopraqmatik janr tədqiqatlarının spesifikliyi ilk növbədə bu aspektin linqvokulturoloji və antroposentrik xarakterə malik olmasından ibarətdir. Janr tədqiqatlarının sosiopraqmatik aspektinin vacib bir fərqləndirici xüsusiyyəti, eyni zamanda istifadə olunan bütün modellər üçün “Müəllif-Adresat” münasibətinin olmasıdır.

Rəyçi: prof. Məmmədov Azad Yahyaoglu